

РУСЛАН ГАФАРОВ

САМ СЕБЕ БОСС

БИЗНЕС-РОМАН О БИРЮЗОВОЙ КОМПАНИИ

Руслан Гафаров

Сам себе босс. Бизнес-роман о бирюзовой компании

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39285772

Р. Гафаров. Сам себе босс. Бизнес-роман о бирюзовой компании: ООО

Издательство «Питер»; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-4461-1030-8

Аннотация

В каждом из нас заложен потенциал. Вопрос лишь в том, как его правильно раскрыть и что для этого нужно. Главный герой книги Саша попадает в организацию, которая «не как все». В ней нет начальников, нет отдельных кабинетов, нет рутины. Сашу принимают на работу без образования и резюме, просто за желание работать и проявленную инициативу. В процессе работы в «Малик Спейс» Саша трансформируется из необразованного дембеля в корпоративного джедая, решающего самые серьезные задачи компании.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Первое время всегда сложно	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Руслан Гафаров
Сам себе босс.
Бизнес-роман о
бирюзовой компании

© ООО Издательство «Питер», 2019

© Руслан Гафаров, 2018

* * *

Пролог

Я стою на краю пропасти. Подо мной простирается Большой каньон. Тот самый, недосягаемый. Каньон-мечта. Свежий ветер шевелит мои волосы. Мне кажется, что каньон дышит, и я дышу с ним в унисон. Словно я часть его или мы с каньоном части чего-то большего, необъятного и величественного. Так и есть, думаю я: мы – части этого мира.

В животе ворочается то ли восторг, то ли страх высоты, а скорее и то и другое. Я стою на вершине мира. Подо мной пропасть. Луч солнца падает на узкую полосу воды на дне, и она вспыхивает тяжелым золотом. У меня перехватывает дыхание, кружится голова от красоты, которой захлебываются восторженные мои глаза. Я закрываю их, чтобы острее понять, прочувствовать: это счастье. Я счастлив.

На мое плечо ложится тяжелая ладонь. Я вздрагиваю, не сразу сообразив, что это Руслан, мой наставник.

– Ну что, победитель? – смеется он. – Сбылась мечта космополита?

В ответ я могу только кивнуть: заполонившие грудь чувства не дают говорить. Но Руслан не настаивает, он понимает меня, как никто другой.

– Думал ли ты год назад, что будешь стоять здесь? – спрашивает он.

Я мотаю головой: куда там! Мне и сейчас трудно в это по-

верить, но – вот же он, каньон. Я опускаюсь на корточки и трогаю шершавый камень рукой, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– А я верил в тебя! – подытоживает Руслан и снова смеется.

Ком в горле наконец растворяется, я втягиваю носом пахнувший корицей и сыростью воздух и тоже смеюсь.

– Пойдем, – зовет Руслан. – Что-то покажу.

Мы долго идем до припаркованной на стоянке машины, а потом долго едем по гладкой асфальтированной дороге, сворачиваем на грунтовку, тоже удивительно гладкую, словно ее покрыли прозрачным ковром: со стороны не видно, грунт и грунт, а колеса катятся, как по паркету. «Вот тебе и паркетный джип», – вспоминаю я бытующее среди автомобилистов выражение и понимаю, как устал. Впечатления выматывают, даже самые счастливые. Особенно – счастливые.

Руслан крутит руль, и мы выезжаем на скрытую в скальнике площадку. Я, не удержавшись, ойкаю точно как мама, когда удивляется. Усталости и след простыл: посреди огромной площадки стоит космический корабль. Именно такой, как я представлял себе по картинкам «Роскосмоса». Я оторопело рассматриваю блестящие обтекатели и почти круглое пятно оплавленного камня вокруг. Вдалеке, у гармошки трапа, суетятся люди, кажущиеся отсюда не больше шахматных фигур. Руслан глушит двигатель, а я все смотрю, не отрываясь и не веря своим глазам.

Глава 1. Начало

Ровно год назад у перрона вокзала города Уфы остановился поезд, из которого вслед за проводником выпрыгнул высокий парень в армейской одежде и с не слишком увесистым рюкзаком за плечами.

– Бывай, брат! – попрощался он, накинул рюкзак на плечи и двинул в сторону автобусной остановки.

Парень был свободен, и у него были деньги. Звали его Саша, и сейчас он думал, что к его приезду мама наверняка напекла пирожков с мясом, и поэтому улыбался. Его ждала мирная жизнь, от которой он отказался три года назад. Думал, что заработает денег, сумму, которую назвать не стыдно, вернется, возьмет ипотеку, откроет бизнес... Саша не учел инфляцию, месяц за месяцем пожиравшую не выплаченные еще деньги. Конечно, армия их индексировала, но инфляция, как всегда, была намного быстрее, в итоге оставив от немалой на момент подписания контракта суммы рожки да ножки.

Саша вздохнул и отмахнулся от непрошенных тяжелых мыслей: потом, все потом. А сейчас – свобода. Мама. Вкусная еда. Мягкая постель. Интернет и кино, когда захочется. Друзья, в конце концов!

Остановка совсем не изменилась со времени его последнего отпуска, и автобус подошел быстро. Оглядывая привыч-

ные, давно знакомые улицы, Саша отмечал изменения и осознавал, как соскучился по городу. Он вышел у кинотеатра, мимо которого одиннадцать лет ходил в школу.

Позабытая за годы службы беззаботность вдруг обрушилась на него сверкающим маревом, и Саша, подхватив рюкзак, бросился к дому. В несколько прыжков одолел он старый дворик, птицей взлетел на второй этаж и вдавил кнопку звонка. За дверью послышался резкий звон, и тут же отозвалась мама:

– Иду, маленький, иду!

Здоровый, без малого метр девяносто, Саша ухмыльнулся: для мамы он всегда «маленький».

Распахнутая дверь обдала запахом пирожков, самых правильных и настоящих, любимых с детства. Он бросил рюкзак и подхватил маму на руки, закружил, мимолетно удивляясь, какой легкой она стала, надо же, а он и не замечал.

Потом они долго сидели вдвоем на кухне, пили чай, заедая пирожками, и разговаривали обо всем. Ну, не то чтобы обо всем: не все, случившееся в армии, можно рассказать маме. Хорошо, что она это понимала и не выпрашивала лишнее. Откинувшись на спинку стула, Саша щурился сытым котом.

Вечером, до отвала наговорившись и наевшись, Саша переделся в чистое «гражданское» и пошел к двери.

– Будешь задерживаться – позвони! – попросила мама и украдкой вздохнула: она не любила, когда сын пил, но понимала, что без этого встреча с друзьями не обойдется. Хоро-

шо, что теперь у него есть мобильный и можно позвонить в любой момент.

– Ну, мам! – привычно отозвался Саша, пародируя себя подростка, и скрылся за дверью. Его ждали Паша, Виктор, Аленка и бог весть какие еще друзья, готовые пить с ним пиво под те самые армейские байки, которые нельзя рассказывать маме.

Через неделю Саше исполнялось двадцать пять лет. Дата эта казалась ему особенной и значительной: четверть века все же прожита, не пес налаял. Поразмыслив, он решил устроить настоящий праздник. Потратив несколько часов на сайтах организаторов торжеств и застолий, Саша выбрал деревянный коттедж за городом. Чтобы праздник удался, он, поразмыслив, составил список приглашенных на двадцать персон и отправил его организатору. Выбрал группу: к музыке Саша всегда относился серьезно. Заказал меню. Согласился на предложенное организатором оформление зала: ему самому нет дела ни до цветочков, ни до шариков, но девчонкам нравится, пусть порадуются.

Когда пришел счет, Саша понял, что за праздник придется отдать почти все оставшиеся деньги. Он колебался недолго, а потом решил, что четвертак бывает один раз, ввел номер карты и постарался больше об этом не думать. Успеет еще надуматься.

* * *

Праздник удался. Гремел рок, щебетали девчонки, играли в свете неоновых ламп бокалы с разноцветными коктейлями, исходил ароматом свежий шашлык, а где-то на середине стола даже нашлись устрицы, правда, их никто не ел. Прошел день, пролетел вечер, отыграли и ушли музыканты, а в коттедже все гремела пьяная, бешеная ночь. Танцы, поцелуи, алкоголь, еще алкоголь, жирный салат с тарелки, наанизанный на вилку скользкий гриб, и снова в пляс. Гуляем, народ! До утра еще далеко!

* * *

Проснулся Саша на незастеленном диванчике. В окно заглядывало настойчивое майское солнце, и скребла по стеклу обряженная в молодые листочки ветка. Очень хотелось пить. Саша постарался открыть глаза пошире, но не смог, смирился и снова зажмурился. Вслепую пошарил возле кровати, нащупал горлышко бутылки с минералкой: вот она, сила привычки: на автомате с вечера заготовил. Порадовавшись собственной предусмотрительности, Саша отвернул пластиковую бутылочную голову, и в лицо ему тут же, шипя, хлынула в меру прохладная жидкость. Это было приятно. Обхва-

тив горлышко запекшимися губами, Саша напился, потом еще немного плеснул на лицо. Минералка подействовала: он снова смог открыть глаза и наконец огляделся. На топчанчике напротив, неудобно скукожившись, ютился Виталик. У стены, прямо на полу, в обнимку спали Карен и Света: очевидно, где танцевали, там и упали.

Саша понял, что проснулся первым. Он попробовал снова заснуть, но у него не получилось: любая поза казалась неудобной, в животе бурлила минералка и затевалась тошнота, к вискам подбиралась боль.

Посетовав на абстинентный синдром, Саша осторожно сел и уставился в окно. Тревожные мысли заполнили голову.

Через пять минут он твердо знал, что у него нет ничего. Наступил тот самый «четвертак», который они так бурно отметили. Да, прожита четверть века. Позади школа, два курса института, служба в армии. А в итоге у него нет ни денег, ни работы, ни профессии и даже девушки, и той нет. И живет он с мамой. Армия, конечно, дала ему уверенность и опыт, он по-настоящему возмужал и окреп физически, но этого оказалось мало.

«Если у человека ничего нет, может, и его самого вовсе нет на свете?» – подумал Саша и вздрогнул, почувствовав себя пустой видимостью с больной головой и пересохшим от жажды ртом.

Саша выпил еще минералки, но ощущение никчемности его не оставило. Как, впрочем, и жажда. Он вспомнил, как,

отслужив срочную, вернулся домой и попытался устроиться «на гражданке». Ткнулся в одну контору, в другую, в третью. Везде на него смотрели свысока: опыта нет, рекомендаций нет, высшего образования тоже нет. Саша быстро начинал комплексовать среди очень серьезных людей в костюмах и до блеска начищенных ботинках. Денег, на которые рассчитывал, он тоже не получал: за период обучения (во время которого учили разве что скрывать зевки) платили копейки, и он не выдерживал, уходил.

«Офис – это не мое!» – решил тогда Саша.

Обойдя друзей, он занял денег, купил подержанную «девятку» и решил стать таксистом.

В первый свой день в качестве свободного предпринимателя руля и мотора он вошел, как в праздник: наконец-то свобода, и он сам себе хозяин. Но оказалось, что все не так просто. Клиенты попадались разные: заплатить норовили меньше, курили в салоне вонючие сигареты и отказывались пристегиваться.

Точки, на которых можно было легко найти клиента, оккупировали две группировки. Между собой они враждовали, но стоило Саше пристроиться в хвост машинной очереди, набрасывались на него с завидным единодушием. Однажды ему разбили заднее стекло монтировкой, и Саша зарекся соваться в «рыбные» места: выходило себе дороже. С тех пор он колесил по улицам, бесцельно тратя дорогой бензин в надежде увидеть поднятую в международном жесте руку

потенциального пассажира. В довершение «посыпалась» машина: очевидно, что Саша выбрал ее не слишком удачно. В итоге одним промозглым серым днем он битый час колесил по дворам новостроек в поисках замысловатого адреса, а доставив клиента, заглушил мотор и не смог завести его снова. В сердцах Саша оставил машину, где сломалась: чинить ее не было смысла. Друг подсказал телефон «разборки», покупающей старые машины на запчасти, Саша позвонил, получил деньги и раз и навсегда завязал с карьерой таксиста. Денег не хватило даже вернуть долги.

Тогда Саша и ушел в армию по контракту, прельстившись показавшимися ему крупными выплатами. И вот он вернулся, и от этих денег тоже ничего не осталось. Надо было начинать сначала.

Осознав это, Саша глухо застонал. Может, и не стоит? Нужна ли ему жизнь, с которой он сам не знает, что делать? Может, признать, что затея не удалась, и...

Додумать страшную мысль ему не позволил проснувшийся Виталик.

– Сань, ты чего стонешь? – шепотом спросил он. – Перепил, что ли?

– А, ерунда, – отмахнулся Саша: тревожные мысли заслонили похмелье, а может, минералка помогла. – Деньги закончились. Работа нужна, а где я ее возьму?

– Быстро что-то, – удивился друг. – Зато погуляли как! На всю жизнь запомнишь.

– Да уж, – невесело усмехнулся Саша. – Только теперь-то что делать? Я вот проснулся и понял – жизнь закончилась, не успев начаться.

– Но-но! – оборвал его друг. – Ты эти мысли брось. Что там у тебя закончилось? Сейчас супчика похлебаем, пивка выпьем. Как полегчает, будем тебе работу искать. Весь интернет в работе, а ты страдаешь!

Высказавшись, Виталик замолчал и плюхнулся обратно на подушку. В соседней комнате кто-то храпел, отчаянно трубя заложенным носом. Было слышно, как из крана на кухне падают и бьются о жестяное дно мойки тяжелые капли. Звук этот кувалдой отдавался в голове Саши. По всему дому потихоньку ворочались, просыпаясь, гости.

Назойливый солнечный луч пропал: погода испортилась. Небо затянуло полотно серых туч, сквозь которое робко проглядывала давешняя яркая синева. Мелкие облака быстро плыли вдоль горизонта. Поднялся сильный ветер, и коттедж отозвался на его зов: застучала незакрытая дверь, загудело в каминной трубе. Саше показалось, что внутри него дует такой же пронизывающий ветер, там так же серо и сыро, как и за окном. Вчерашний праздник казался сном, далеким и нереальным. Надо было вставать и идти домой, но сил не было. Была только тоска и на две трети опустошенная бутылка минералки.

– Сань, пошли, – затормошил его Виталик. – Я тут кафе одно знаю неподалеку, там такой хаш варят! То, что надо

сейчас.

Саша подумал о своем почти пустом счете.

– Пойдем лучше ко мне, – предложил он: с Виталиком возвращаться домой казалось не так тоскливо.

* * *

Мама ничего не сказала: взрослый сын, пусть сам думает. Только не удержалась, поджала губы укоризненно. Во взгляде ее строгих серых глаз читалось осуждение.

Она все же накормила друзей горячим борщом и сделала им по большой кружке чаю с лимоном. Выставив на стол тарелку с печеньем, она вздохнула и скрылась в своей комнате.

– Ну что, пошли работу искать? – предложил заметно повеселевший Виталик.

Они уселись за компьютер и набрали запрос в поисковике. В ответ вывалилось несколько десятков ссылок. Виталик довольно потер руки и пнул Сашу в бок.

– Ну, из этого-то найдем!

Саша послушно достал телефон и набрал первый номер.

* * *

– Нет у меня никакого резюме! – почти кричал он в трубку спустя два часа: это был «юбилейный» тридцатый звонок. –

И – нет, я не буду платить пятьсот рублей за регистрационный номер!

– Полегче, дружище, давай вот это посмотрим, – успокаивал его Виталик. – О, что это у нас? Опыт работы – три года... А здесь – пять лет, и образование по специальности... О, вот здесь берут всех! И зарплата вроде ничего...

– Ага, и стажировка три месяца. Плавали, знаем, – возразил Саша.

Его энтузиазм окончательно угас, когда в ответ на его письмо-запрос один из потенциальных работодателей предложил ввести в графу на захудалом сайте пять номеров, подозрительно похожих на номера банковских карт, и «сообщить трейдеру, сколько денег у вас получилось на счету». За каждой третьей вакансией явно проглядывала мошенническая схема, а для каждой первой требовалось хорошее резюме, образование и опыт работы. Остальные предлагали драконовские условия.

– Все, Витал, кончай это, надоело. Пошли еще чаю попьем, – сдался Саша. – Беспонту это все.

– Сань, смотри! – встрепнулся Виталик, не слушая. – У Димона на стене висит вакансия. Считай, Димон рекомендует! Давай посмотрим.

Не дожидаясь ответа, он начал читать вслух:

«Ищем продавцов без опыта работы! Или с опытом. В связи с ростом компании у нас появились новые места! Мы сами неплохо владеем маркетингом и продажами. Главный во-

прос, который нас тревожит, – это реализация всех тех сотен идей по продвижению проектов и клиентоориентированных стратегий, которые возникают у нас каждый день непосредственно в процессе работы! Только в этом наша проблема. Только она заставляет нас искать новых сотрудников!

Другими словами, мы готовы взять под свое крыло, выносить и воспитать настоящих монстров маркетинга и профессиональных продавцов.

Ключевое слово здесь именно “воспитать”, вам не показалось. Хотите узнать, как мы это сделаем? Существует только один способ понять: надо прийти и попробовать...»

– Да погоди ты тараторить! Давай помедленнее! Ничего ведь непонятно... – прервал Виталика Саша. – По мне, так то же самое: полгода «стажируешься» за копейки, а потом сидишь за столом, не зная, за что получаешь нагоняй от начальника. И все вокруг ходят и улыбаются высокомерно: они-то все в курсе, а вот ты...

– У нас есть некоторые пожелания, и прежде чем отправлять резюме, убедитесь что обладаете этими качествами, – нарочито растягивая слова, перебил гневный спич Виталик.

Саша не выдержал, засмеялся и ткнул его в бок.

– Уверенность, – продолжил Виталик в нормальном темпе. – Прежде всего в себе и в своих силах. Как мы это определим? Скажем, что ты не подходишь, и посмотрим на твою реакцию.

– Я расстроюсь, – снова перебил Саша. – А что, бывает

по-другому?

– Ты не можешь подходить везде, – парировал Виталик. – Какая-то работа – «твоя», а какая-то – нет. И что кипешевать? Я вот не парюсь, что не ношу юбки и не выращиваю зеркальных карпов. Не перебивай! Тебе нужна работа?

Саша еще упрямылся, но видно было, что объявление его заинтересовало: чем дальше, тем меньше оно походило на «развод». Словно все те прежние объявления были попыткой симитировать вот это, настоящее. Он провел щепотью перед лицом, будто застегивая рот на молнию, и Виталик продолжил.

– Стрессоустойчивость. Тут всё очевидно. Если ты хнычешь после любой мелкой грубости и не в состоянии работать в режиме высокой интенсивности – лучше не трать свое и наше время.

– Инициативность. Плывущих по течению и «постоянно ищущих себя» личностей просьба не беспокоить. Мы не ищем, мы работаем и растем над собой.

– Мышление предпринимателя. Тебе придется начинать с относительных низов, но это не значит, что ты должен тихонько сидеть в углу и ждать, когда начальник даст зарплату.

Виталик значительно помолчал, и Саша кивнул: мол, давай дальше.

«На что мы точно не будем обращать внимание: на твои профессиональные навыки в продажах и маркетинге. Да, звучит нелогично, но это правда. Нам важны, в первую оче-

редь, твоя адекватность и человеческие качества. Мы сами воспитаем из тебя специалиста. Такого, который нужен именно нам.

На твой опыт работы. На любой. Даже если ты двадцать лет проработал в крутой международной корпорации – это не дает тебе практически никаких преимуществ. Потому что – смотри предыдущий пункт.

Что мы гарантируем с нашей стороны: регулярную организацию мероприятий лучших тренеров по продажам, маркетингу, личностному росту и прочего подобного, на которые ты, естественно, сможешь ходить бесплатно, правда после испытательного срока. Потому что право это для сотрудников, и мы не хотим, чтобы кто-то просиживал штаны в нашем офисе ради бесплатных тренингов. Которые, кстати, ничего не дадут такому человеку, это спойлер.

Личностный рост: от зеленого неопытного новичка ты можешь подняться до модератора проекта и даже до модератора целой компании. И чем усерднее ты будешь трудиться, тем быстрее достигнешь карьерных высот. Наша компания постоянно развивается, места всем хватит.

Современный и просторный офис в центре Уфы, с кофемашиной и всеми удобствами. Да, даже печенье.

Доступ к корпоративной библиотеке и набору тренингов и видеокурсов. Ты обязательно будешь получать плюшки и поощрения, их у нас много. Мы любим поощрять наших сотрудников. Ну вот, собственно, и все. Ах да, чуть не забыли

самое главное!

Вынуждены предупредить: кроме всего прочего, ты должен быть готов **ДО НЕПРИЛИЧИЯ** много учиться. Прочитать книгу или пройти тренинг за ночь для наших сотрудников – обычное дело.

А теперь, если ты дочитал до конца и не испугался (а это уже многого стоит), есть шанс, что ты – один из тех сотрудников, которых мы ищем. Нам нужны как раз такие: упорные и бесстрашные! Напиши личное сообщение этой прекрасной девушке или набери наш номер, и, возможно, мы пригласим тебя на собеседование. Поверь, оно перевернет твою жизнь. Ну вот, теперь ты точно дочитал, и можешь идти свершать великие дела! Крутого тебе дня!»

Дочитав, Виталик взял мхатовскую паузу. Саша тоже молчал: его ошарашило прочитанное. Впервые на его памяти крупная компания так говорила о вакансиях. Надо же, «до неприличия много учиться»!

– Что скажешь? – наконец спросил Виталик. – Вроде интересно, нет?

– Учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал великий Ленин... – пробормотал Саша, но, поймав укоризненный взгляд друга, настроился на серьезный лад. – А чем они там занимаются? Нет, объявление, конечно, крутое, прямо супер. И вряд ли таким образом приглашают копать карьер, но все-таки.

Виталик уже шарил по сайту компании «Малик Спейс».

– Ну, типа там организация обучающих мероприятий. Смотри, они Радислава Гандапаса привозят! Прямо скоро.

– Радислава Гандапаса? Бизнес-тренера? Мама моя его любит, – оживился Саша.

– Вот! Они как раз и организуют. Похоже, что и учат, и работают они по-странному, необычно. Пишут, что каждый сотрудник растет внутри компании прямо на глазах, а вот и фотографии сотрудников...

Сайт Виталику явно нравился: он так радовался, будто рассказывал о своей компании. Саша смотрел на него с неподдельным интересом: если компания сумела так воодушевить его друга, у которого давно была работа и с которой он не собирался уходить, значит, продвигать проекты эта компания точно умеет.

– Интересненько, – согласился Саша и потер лицо ладонями.

В тени под веками сразу возникла картинка горы, dream team. Работники «Малик Спейс» наверняка в свободное время собираются вместе и летят на сноубордах с этих гор, таких высоких и чистых, как на рекламе швейцарского шоколада. Люди путешествуют, занимаются спортом, танцуют – радостные, здоровые, успешные люди. В общем, не жизнь, а мечта.

Саша почувствовал, словно сам летит с горы: у него перехватило дыхание и кровь прилила к лицу. Почти машинально он взял телефон и набрал номер. После третьего гудка

молодой женский голос ответил:

– «Малик Спейс». Слушаю вас.

В животе у Саши шевельнулся холодный комок: он почувствовал, что, если не положит трубку прямо сейчас, его жизнь на самом деле изменится. В какую сторону? Хорошее его ждет в этой новой жизни или снова разочарование и негативный опыт? Стоит ли бросаться в омут очертя голову?

Мгновение Саша колебался. Пусть плохое! Пусть неизведанное. Но – новое! Он прогнал остатки похмельной тревоги и сбивчиво заговорил:

– Я по поводу работы. У вас объявление... Странное немного объявление, но мне понравилось. Интересное! Я...

Он замолчал, проклиная свою неумелую многословность, но на другом конце трубки ответили, словно почувствовав его состояние:

– Ну, разумеется, у нас есть работа! Вам удобно будет прийти на собеседование завтра в десять тридцать?

– Хорошо, я... Да, конечно удобно! Если у вас есть работа...

В трубке отчетливо хихикнули.

– Конечно, есть, иначе мы бы не стали писать то длиннущее объявление, правда? – съехидничала девушка. – Значит, завтра, в десять тридцать. Запишите адрес.

Саша зашарил по столу в поисках ручки, и Виталик подsunул ему карандаш и блокнот.

Закончив разговор, Саша уставился в экран компьюте-

ра, на котором переливался мерцающий логотип компании «Малик Спейс».

– Что не так? – спросил у него Виталик.

– Она как-то странно разговаривала. Как будто совсем не умеет общаться по телефону, – поделился Саша.

– Как это? – удивился Виталик.

– Она хихикнула. Понимаешь? Мне не первый раз собеседование назначают и не второй. И всегда у них интонация такая, знаешь... Ну, будто золотая рыбка со стариком разговаривает: вроде и вежливо, и доброжелательно, но сразу понятно, кто здесь на самом деле владычица морская, а кто – так, сотый проситель за день и тварь дрожащая.

– И что? – не удовлетворился объяснением Виталик. – Скучаешь по интонациям госпожи? Пристрастился?

Саша хохотнул и спихнул друга со стула, что было нелегко, учитывая габариты Виталика.

– Просто странно это. Может, они вообще там ничего не умеют? Но кто тогда написал это объявление...

– Так, кончай уже тягостные раздумья! – оборвал его Виталик, поднимаясь с ковра. – Завтра сам сходишь и все увидишь. Если там дыра в подвале, и сотрудников нет, и оборудование – полпланшета и ноут... В общем, ты понял: цепями тебя никто не прикует. Не захочешь – уйдешь, и все. А мне вот кто-то чаю обещал.

– Пошли за чаем, – согласился Саша, в который раз за день прогоняя тревогу.

Такой уж выдался у него день.

Глава 2. Первое время всегда сложно

Услышав назойливый звон будильника, Саша удивился: он быстро отвык от армейской дисциплины, разнежился и вставал не раньше двенадцати. Вспомнив про собеседование, он с трудом подавил малодушный порыв улечься обратно и спустил ноги на прохладный пол. Может, он и проспал бы собеседование в обычной компании, но «Малик Спейс» заинтересовала его всерьез.

На собеседовании следовало выглядеть «как надо», и это было непростой задачей. Саша насыпал в джезvu кофе, налил воды, поставил на огонь и пошел выбирать одежду.

В большом платяном шкафу висели постиранные и наглаженные мамой вещи: рубашки, плащ, костюм... Саша усмехнулся, вспоминая, с каким трудом покупал «приличные вещи» с каждой зарплатy: тогда ему очень хотелось выглядеть в офисе органично. Ну, судя по висящей на плечиках одежде, сейчас это было вполне реально.

Пожалуй, серый пиджак, брюки на тон светлее, рубашка... А рубашку можно просто белую: и красиво, и в дресс-коде не промахнешься.

Натянув брюки и белую рубашку, Саша немного поискал запонки, чтобы уж совсем блеснуть, но не нашел и передел-

ся в голубую, манжеты которой застегивались на пуговицы. Как костюм Тома Сойера, это была его «другая» приличная рубашка. Вспомнив про кофе, он вылетел на кухню и как раз успел увидеть, как резко поднимается и выплескивается за край коричневая пенка, как шипит она, суетливым цунами заливая газ... Эх!

Пришлось выключить газ, сполоснуть джезву, насыпать в нее кофе и налить воды. Саша снова поставил посудину на огонь и вспомнил, что не побрился. Чертыхнувшись, он бросился в ванную, выдавил на ладонь пену, размазал по щекам и не нашел в ящике свежего станка. Острота старого вызывала сомнения, пришлось идти на поиски.

Вместо станка Саша нашел запонки и, вспомнив о кофе, ринулся на кухню. Кофе еще не закипел, и Саша встал караулить его как есть, с высыхающей пеной на щеках и дешевыми, под серебро, запонками в руке. Когда пена поднялась, Саша резко подхватил джезву, и кофе пролился на его брюки, безнадежно запятнав светлую ткань. «Других» брюк, в отличие от Тома Сойера, в его гардеробе не водилось, если, конечно, не назвать брюками джинсы.

Снова чертыхнувшись, Саша бросил запонки в раковину, поставил джезву обратно, стянул брюки и попробовал здесь же наскоро замыть пятно. Когда он сообразил, что стоило выключить под джезвой газ, кофе снова выплеснулся на конфорку, шипя разъяренной змеей.

Саша спокойно, очень спокойно выключил газ и постарал-

ся взять себя в руки. Он бросил испачканные брюки в таз с холодной водой и побрился. Станок дважды впился в кожу, оставив небольшие ранки у виска и на подбородке, на что Саша стоически не обратил внимания. Он решил, что надеет под пиджак джинсы и футболку с принтом: пусть и не совсем по-офисному, зато модно. Задумка радовала недолго: пиджак был до смешного узок в плечах. Вместо уверенного в себе, инициативного соискателя престижной работы он походил на школьника, к маю выросшего из купленной в прошлом августе формы.

Сняв пиджак, Саша посмотрел на часы и ужаснулся: он провозился почти полтора часа, времени оставалось только доехать до центра, и то дай бог не опоздать. Плюнув в сердцах, он надел поверх футболки толстовку, сунул в карман ключи и побежал на остановку.

* * *

Саша почти не опоздал. Может, минуты на три, но это же не считается? Правда, последние метры пришлось бежать, и к прозрачной входной двери он подошел, немного запыхавшись.

Место было и правда необычным. Обстановка здесь мало чем напоминала офисы компаний, в которых Саше приходилось работать раньше. Здесь практически не было стен. Точнее были прозрачные перегородки, делящие большой

зал на отсеки. На одной из стен висела табличка «Директор». Вспомнив стеклянную входную дверь, Саша подумал, что этим людям нечего скрывать. Они не запираются друг от друга, не забиваются в тесные клетушки с узкими окнами-бойницами. Значит ли это, что им можно доверять? Интуиция всюду кричала, что да, да, значит.

Саша еще раз обвел взглядом помещение и понял, что ему здесь нравится: вроде и ничего особенного, обстановка простая и без роскоши, рабочая. Но вот – не скучная. Не как в обычных офисах: два стола, четыре стула, угрюмые лица, которые оживляют бродящие по ним отблески мониторов. Саша вспомнил офисы, которые раньше видел в американских фильмах, когда освещение выгодное и актеры красивые. Здесь все было реально, но ощущение создавалось то же: место, где работают молодые энергичные ребята, веселые, активные.

Девушка в больших наушниках с микрофоном сосредоточена: явно ведет переговоры, парень в футболке с логотипом «Формулы-1» наливает в большую кружку кофе из кофемашины, еще двое парней спорят, размахивая руками... Саша не сразу сообразил, что все одеты совсем не по-офисному. Выходит, можно не стесняться своей толстовки?

– Да пойми же ты, он не отказался, он просто занят был или спал... – донесся до Саши отголосок спора.

Захотелось подойти поближе, чтобы услышать больше, но его отвлек мягкий женский голос.

– Ты же на собеседование? – спросила девушка, слегка картавя. – Проходи в кабинет.

Саша обомлел. Она была ниже него ростом, удивительно грациозная и хрупкая. Ее добрая, завораживающая улыбка показалась ему самой красивой из виденных когда-либо. Изящное лицо с острым подбородком обрамляли светлые волосы, такие пушистые, как будто она только что их помыла и высушила феном. На ее лице почти не было косметики, и это удивительно ей шло. Одета девушка была в спортивный костюм Nike нежно-розового цвета с белыми вставками. Все черты ее образа, включая легкую картавость, сливались мило и гармонично. Саша подумал, что вся она – как чистый аккорд, взятый на точно настроенном музыкальном инструменте, и что он сейчас стоит, пялится на нее и выглядит при этом круглым идиотом.

Саша кивнул, сквозь смущенный кашель продавив невнятный звук, выражающий согласие, и пошел за ней в кабинет директора.

– Марат, это к тебе, – объявила девушка, напоследок наградила Сашу ободряющим взглядом и упорхнула.

Саша постарался не смотреть ей вслед. Он перешагнул порог того самого кабинета с табличкой «Директор» на прозрачной стене. Скорее всего, ему предстоит собеседование с самим хозяином компании.

Хозяин кабинета оказался одетым в строгий костюм мужчиной, грузным и неприветливым. Он молча указал на стул,

даже не посмотрев на Сашу.

– Здрасьте, – пробормотал Саша, усаживаясь и снова отчаянно стесняясь своей несуразной, по сравнению с дорогим пиджаком директора, одежды.

Мужчина одарил его тяжелым внимательным взглядом исподлобья и не ответил, сразу перешел к делу.

– Расскажи о себе: где учился, где служил, где работал.

К таким вопросам Саша был готов.

– Учился в УГАТУ. Служил в сухопутных войсках, был инструктором по физподготовке. Три года по контракту. Нигде на гражданке не работал больше двух месяцев, – бодро отпартовал он.

Обрисованная его словами картина показалась Саше столь неприглядной, что он снова почувствовал себя ничтожеством. Судя по поджатым губам директора, тот всецело разделял мнение Саши.

– Может, ты какую-нибудь бизнес-литературу читал? – спросил Марат, тяжело вздохнув.

Саша обрадовался возможности хоть немного реабилитироваться за свою неудачную рабочую биографию: все три года службы он всё свободное время читал.

– Читал, – ответил Саша. – Роберта Кийосаки, там... Наполеона Хилла, «Мартина Идена». «Атлант расправил плечи» три раза перечитывал – очень понравилось.

Ему показалось или Марат взглянул чуть милостивее?

– Ну, хорошо, – подытожил директор. – Подойди сейчас

к Алине, она тоже задаст тебе несколько вопросов.

К удивлению Саши, Марат поднялся из-за стола и протянул руку. Саша на пожатие ответил и вышел из кабинета. Кажется, первый этап собеседования он прошел.

Второй был намного приятнее, во всех смыслах: его проводила та самая девушка в розовом костюме. Саша даже не обратил внимания на ее должность: какая разница, кем она здесь работает? Куда важнее, что у нее такое чудесное имя: Алина. В отличие от Марата, она смотрела на Сашу с пониманием и даже с заботой.

– У нас коллектив очень дружный, мы все как одна большая семья, – говорила Алина. – Ты быстро освоишься, и поверь – у тебя все получится.

Если бы Саше не нужна была работа, если бы он сидел не в офисе с современным дизайном, а в подвале с облупленными стенами, он бы все равно остался. Только ради Алины. Саша попрощался с девушкой до завтра и ушел домой, переполненный энтузиазмом. Лишь где-то на самом дне души тягостно ворочалось сомнение: все вспоминался строгий взгляд Марата и его деловой костюм, похожий на бронированный футляр.

* * *

В первый свой рабочий день, как и обещала Алина, Саша со всеми познакомился. Новые коллеги приняли его добро-

желательно, но без долгих рассусоливаний: сразу стало понятно, что здесь не принято бесцельно тратить время. Конечно, поначалу Саша стеснялся: слишком чужим казался он себе, таким неуклюжим и неумелым, совсем не похожим на этих открытых, раскрепощенных ребят. Несмотря на юный возраст, а некоторым из коллег не было и двадцати, они выглядели уверенными, талантливыми, опытными. В офисе царил свободная атмосфера: ребята все время обменивались шутками, которых Саша не понимал: профессиональный юмор – штука тонкая. Он просто улыбался на каждый взрыв смеха и не знал, куда себя деть, пока к нему не подошел среднего роста блондин в синей рубашке поло, кажется, Коля.

– Пойдем, я покажу тебе, что надо делать, – позвал блондин.

Он усадил Сашу за небольшой стол с уже работающим компьютером и выдал напечатанные на бумажке логин и пароль для авторизации.

– Мы используем программы, помогающие лучше организовать рабочий процесс, – пояснил он, дождался, пока Саша авторизуется в системе, и выдал ему гарнитуру: наушники с микрофоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.